

5. Жижек С. Возвышенный объект идеологии. М. : Изд-во «Художественный журнал», 1999.

6. Левинас Э. Избранное. Тотальность и Бесконечность. М. – СПб. : Универ. книга, 2000.

7. Мунье Э. Персонализм // Французская философия и эстетика XX века. М. : Искусство, 1995. С. 105–214.

8. Тоффлер Э. Шок будущего / пер. с англ. М. : ООО «Издательство АСТ», 2002.

9. Хабермас Ю. Демократия. Разум. Нравственность. М. : Наука, 1995.

Social identity: functions and specificity of modality

There are analyzed the main functions of social identity, that contributes to comprehension of its specific character. Social identity appears as dynamic space with the properties of integrity, processing, projectivity, sense formation, transcendence. There is shown that overcoming the discrepancy of being is the process of identity acquisition.

Key words: *identity, identification, social identity, adaptive function, integrative function, sense forming function, sociocultural basis.*

И.А. КУШОВА
(Киров)

ВРЕМЯ В ЭКЗИСТЕНЦИАЛИЗМЕ Ж.-П. САРТРА

Актуализируется категория времени в экзистенциальной философии Ж.-П. Сартра – не как линейная последовательность, а как целостность и единство, определяемое логикой «обратной каузальности». Человек рассматривается как сумма возможностей, реализуемых посредством выбора, поэтому не прошлое определяет настоящее и будущее, а будущее определяет настоящее и прошлое.

Ключевые слова: *экзистенциализм, человек, сознание, бытие, время, настоящее, прошлое, будущее.*

Представления о времени пронизывают человеческую культуру на протяжении всего ее развития. Временность и вечность – это темы, от которых не смог уйти ни один из крупных мыслителей, писателей, художников

и ученых. На заре человечества осознание времени формировалось в мифологических образах, а с зарождением философии началась многовековая история осмысления этого понятия. В XX в., а также в современном обществе тема времени не потеряла своей актуальности, т.к. она касается миропонимания человека, образа жизни, творческой деятельности. В этом, с нашей точки зрения, и заключается универсальность проблемы.

Довольно мощным философским направлением современности стал экзистенциализм. Трактовка времени неразрывно связана с фундаментальными представлениями о действительности, бытии, смысле жизни, основах человеческой деятельности – как познавательной, так и практической. В рамках «философии существования» при обсуждении вопросов под условным названием «человек и время» чрезвычайно интересны наработки французского философа-экзистенциалиста Ж.-П. Сартра, которые легко можно перевести на практический уровень. С точки зрения мыслителя, время фундаментально для всех проявлений человеческого бытия, таким образом, именно время провоцирует человека на поиск смысла жизни.

Отталкиваясь от философских рассуждений Э. Гуссерля, М. Хайдеггера, Ж.-П. Сартр с самого начала огромное внимание уделяет данной проблематике, рассматривает время как структуру «бытие-для-себя», пишет о его непрерывности, отвергая тем самым понимание времени как последовательности «временных атомов», мгновений, располагающихся рядом друг с другом. По мнению Ж.-П. Сартра, для современной философской науки необходимо понимание того, что время – это все-таки организованная структура, три элемента которой – прошлое, настоящее и будущее – не следует рассматривать как сумму данных, бесконечный ряд, в котором одних еще нет, других уже нет; их необходимо рассматривать как структурированные моменты первоначального синтеза. Время субъективируется, оно возможно лишь в форме многих отдельных «временностей», существующих как отношения «бытие-для-себя» и «бытие-в-себе», соединенных «ничто» [2, с. 74]. Таким образом, единственно возможным методом исследования времени является изучение его как целостности, доминирующей над своими второстепенными структурами, поскольку время приходит в мир через человека как одно из его переживаний.

Человеческая реальность, или, говоря словами Ж.-П. Сартра, «бытие-для-себя», непрерывно меняется, что дает возможность каждому знать свое прошлое, видеть настоящее, предполагать будущее. Это обуславливает целостность и длительность человеческой жизни, следовательно, и непрерывность времени. Особое значение Ж.-П. Сартр придает анализу соотношения прошлого, настоящего и будущего. Время, с его точки зрения, возникает в процессе постоянного ускользания сознания от тождества с самим собой. «Бытие-для-себя» существует в форме трех временных состояний: прошлого, настоящего, будущего. Это отдельные моменты изначального синтеза, осуществляемого субъектом, именно поэтому прошлое, как и будущее, не существует вне связи с настоящим, следовательно, в процессе синтеза из трех моментов время превращается в единство.

Анализируя прошлое, Ж.-П. Сартр предполагал, что любая теория памяти должна подразумевать в качестве предпосылки бытие данного временного состояния. Этим предположением философ констатировал органическую связь прошлого и настоящего: «Прошлое первоначально есть прошлое этого настоящего. Прошлое существует для людей, ставящих перед собой вопрос о нем» [3, с. 146–147]. Ученый высказывает мнение, что для прошлого необходимо постоянство, хотя оно не способствует конституированию времени. Прошлое лишь предполагает время, для того чтобы раскрыться в нем и открыть с ним измерение. Ж.-П. Сартр определяет его как прошлое «чего-то» или «кого-то» (конкретного предмета, общества, человека). В мир вещей и событий прошлое приходит только через человека, поэтому философ обращает особое внимание на то, что человек должен четко осознавать, что он является тем, посредством чего его прошлое приходит в этот мир. Следовательно, исходя из осознания своего «бытия-в-мире», а также благодаря определенным психологическим процессам человек способен иметь представления о прошлом.

В целом прошлое – это вполне самостоятельная субстанция, часть времени, представляющая собой онтологический закон «для-себя», т.е. все то, чем может быть «для-себя», и то, чем оно должно быть там, позади себя, недостижимым. Ж.-П. Сартр писал: «Я есть мое прошлое, и если меня нет, мое прошлое не будет существовать дольше меня или кого-то еще. Оно не будет больше иметь связей с настоящим. Это определенно не означает, что оно не будет существовать, но <...> его бытие будет неоткрытым. Я единственный, в ком мое

прошлое существует в этом мире» (цит. по : [2, с. 100]).

Рассматривая бытие настоящего, философ утверждает, что, в отличие от прошлого, которое есть «в-себе», настоящее присутствует в бытии только как «для-себя». Существовая в форме «не есть», настоящее всегда позади себя в прошлом и впереди себя в будущем. Отвечая на вопрос, каким является первичное значение настоящего, философ отмечает, что существующее в настоящем отличается от всякого другого существования своим характером присутствия. Бытие настоящего Ж.-П. Сартр определяет фразой: «Мое настоящее и есть быть в настоящем» [3, с. 144].

Анализируя феномен будущего, необходимо отметить, что данный «экстаз» времени приходит в мир исключительно посредством человеческой реальности. Будущее – это то, что человек имеет в бытии, поскольку он не может быть им. Представленное в бытии, во избежание его «для-себя» есть недостаток, следовательно, будущее можно рассматривать как недостаток, которое оно вырывает из «в-себе»-присутствия. Однако именно этот недостаток позволяет будущему стать и быть присутствием в силу того, что оно находится вне самого себя, своих границ, направляясь к недостающему, существующему по ту сторону мира. Таким образом, мы можем предположить, что будущее есть то определяющее бытие, которое «для-себя» имеет в бытии, находясь по ту сторону бытия. Будущее требует «для-себя» раскрытия самому себе, поскольку только бытие, которое может раскрыть себя, находящееся под вопросом для себя, может иметь будущее.

Феномен будущего наделен существенным свойством «для-себя», а именно – будущим присутствием в бытии. Следовательно, все то, что открывается и откроется сознанию, есть будущий мир, поскольку человек в нем является настоящим как другой, которым он станет, в любой другой социальной ситуации. Однако из-за того, что мир представлен сознанию в рамках настоящего, человек склонен сначала представлять будущее как состояние мира, а уже после обнаруживать себя на фоне этого мира. «Человек проектирует себя по отношению к будущему, – пишет Ж.-П. Сартр, – для того, чтобы слиться с тем, чего ему недостает, благодаря синтетическому прибавлению его к настоящему, он в итоге станет тем, чем является» (цит. по: [2, с. 105–106]). Таким образом, в экзистенциализме Ж.-П. Сартра будущее выступает в качестве идеальной субстанции, в которой происходит внезапное и бесконечное сжатие фактичности – прошлого,

а «для-себя», играя роль настоящего и его возможности, которым является будущее, приводит к появлению «себя» как существовавшего «в-себе» «для-себя». В своем бытии момент будущего имеет возможность состояться, конституируя смысл настоящего, как проект данной возможности, не пытаясь при этом предопределить приходящее «для-себя» в связи с тем, что оно является основанием своего ничто. Будущее заранее составляет план, по которому «для-себя» будет осуществлять бегство от бытия к другому будущему. Следовательно, будущее есть то, чем человек был бы, если бы не являлся свободным, и то, что человек мог бы иметь в бытии только потому, что он свободен [2, с. 94].

Исходя из вышесказанного, мы можем сделать вывод о том, что будущее свободно и данная свобода является его собственной границей. По сути, будущего нет, оно приходит к человеку в качестве непрерывного становления возможностей, определяющих смысл его настоящего «для-себя». Его невозможно хронологически упорядочить, поставить в ряд постоянно сменяющихся мгновений. «Действительное будущее есть возможность такого настоящего, которое я продолжаю в себе и которое есть продление действительного в себе. Мое будущее вовлекает как будущее сосуществование очертания будущего мира... будущее «в-себе», которое обнаруживается моим будущим, существует в направлении, прямо соединенном с реальностью, в которой я существую», – писал Сартр в своем трактате «Бытие и ничто» [3, с. 153–154].

Таким образом, экзистенциальное исследование прошлого, настоящего и будущего показывает, что «для-себя» (настоящее) может существовать не иначе, как в форме времени. Появляясь в бытии как ничтожение «в-себе» (прошлое), настоящее конституируется одновременно во всех возможных измерениях ничтожения, оно является бытием, которое удерживается в себе самом только посредством течения, или, более точно – это бытие, которое, являясь, делает существующими все возможные измерения своего ничтожения. Следовательно, временность нельзя определить как универсальное время, содержащее все существующие вещи, в частности, человеческую реальность. Она не является законом развития, но определяет единство внутренней структуры бытия. В экзистенциализме Ж.-П. Сартра подчеркивается определяющее значение будущего в феномене времени. Будущее рассматривается в связи с такими экзистенциалами, как «решимость», «проект»,

«надежда», тем самым отмечается личностно-исторический, а не безлично-космический характер времени и утверждается его связь с человеческой деятельностью, исканием, напряжением, ожиданием.

Исследуя бытие человека с позиции будущего (т.к. человек – это прежде всего возможность, а не действительность), философы-экзистенциалисты выдвигают тезис о том, что человек всегда больше, чем он есть, утверждая тем самым, что не прошлое определяет настоящее и будущее, а наоборот: «Истинный смысл настоящего и, тем более, прошлого человека можно понять только с точки зрения будущего. Человек – это всегда выбор. Стояние перед лицом будущего и то, что человек – это всегда возможность, прежде всего, осуществляются в том, что человек всегда ощущает себя перед лицом выбора. Зачастую человек не осознает себя, живя в мире вещей, и сам превращается в вещь, делая неправильный выбор. Живя в мире вещей, он подчиняется “истинной каузальности”, и это приводит к неподлинному бытию. Человек же должен осознать себя всегда возможностью, он всегда есть устремленность в будущее, он всегда есть возможность» [1, с. 27]. Именно в этом Ж.-П. Сартр видит сущность экзистенциализма и собственной философии, сконцентрированной в утверждении «существование предшествует сущности» [4, с. 319–344].

Таким образом, анализируя позицию Ж.-П. Сартра относительно времени, мы можем сказать, что очевиден и абсолютизирован момент «обратной связи» и вместе с тем отрицается момент «прямой связи» между прошлым и настоящим, настоящим и будущим. Осознание времени – это очень сложный процесс, в нем органически переплетены различные компоненты духовного освоения действительности, а развитие научных исследований неразрывно связано с мировоззренческими и гносеологическими представлениями. Расцвет гуманитарных наук, широко вовлекающих в сферу исследования новые явления действительности, приводит к реалистичному взгляду на границы физического описания времени. Реальное познание оказывается возможным благодаря органической связи научного познания с различными формами осознания времени, благодаря своеобразию способов его осознания в различных сферах духовной жизни, прежде всего в философии экзистенциализма.

Литература

1. Киссель М.А. Философская эволюция Ж.-П. Сартра. М. : Лениздат, 1976.

2. Кузнецов В.Н. Жан-Поль Сартр и экзистенциализм. М. : МГУ, 1969.

3. Сартр Ж.-П. Бытие и ничто: Опыт феноменологической онтологии. М. : Республика, 2000.

4. Сумерки богов // Ж.-П. Сартр. Экзистенциализм – это гуманизм. М. : Политиздат, 1990.

Time in the existentialism of J.-P.Sartre

There is actualized the time category in the existential philosophy of J.-P.Sartre – not as a line sequence, but as integrity and unity determined by the logic of the “reverse causality”. A person is considered as the scope of opportunities, realized by choice, that is why it is not past that determines present and future, but future that determines present and past.

Key words: *existentialism, person, consciousness, existence, time, present, past, future.*

А.Н. ОБЫСОВ
(Москва)

«ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО» И «СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ОБЩЕСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ФОРМАЦИЯ»: ДВА НАЗВАНИЯ ОДНОГО ЯВЛЕНИЯ?

Рассмотрены заключительные ступени двух периодизаций развития общественных систем – «постиндустриальное общество» Д. Белла и «социалистическая общественно-экономическая формация» К. Маркса. Сделан вывод о том, что в обеих теориях речь идет об одном и том же общественном устройстве, несмотря на различные основания создания авторских концепций. Основная идея статьи конкретизируется с опорой на модель современного японского общества.

Ключевые слова: *постиндустриальное общество, социалистическая общественно-экономическая формация, К. Маркс, Д. Белл, исторический материализм, цивилизационная концепция, японский менеджмент.*

Существующие в настоящее время две основные системы периодизации развития общественных систем – марксовская формаци-

онная и белловская цивилизационная – при всех кажущихся различиях в действительности очень схожи. Несмотря на то, что основания для периодизаций выбраны различные – у Маркса это определенный способ производства, а у Белла это техника и технологии, внешне мы получим более или менее похожие схемы, последними ступенями в которых будут соответственно социалистическая общественно-экономическая формация и постиндустриальное общество. Возникает вопрос: является ли это сходство исключительно внешним?

А.Р.Ж. Тюрго в середине XVIII в. в работе «Размышления о создании и распределении богатств» [6] рассмотрел историю человечества через призму развития средств производства и тем самым заложил основы направления исследований обществ, которое в истории философии в дальнейшем было названо историческим материализмом. Основные положения этого направления были разработаны в XIX в. К. Марксом и Ф. Энгельсом [4, с. 4 – 9], а затем наиболее полно развиты в XX в. В.И. Лениным.

Вкратце суть исторического материализма состоит в следующем. Общество – это система, обусловленная уровнем развития производительных сил. Структурно эта система включает в себя лишь два компонента: базис и надстройку, которые обозначают общественные отношения исторически определенного общества как целостной системы. Материальные отношения представляют реальный базис, основание общества, а политические и идеологические отношения – надстройку, вырастающую на данном базисе и им обусловленную. Базис общества – это совокупность исторически определенных производственных отношений. Надстройка – это совокупность идеологических отношений, взглядов и учреждений; в нее входят государство и право, мораль, религия, философия, искусство, политическая и правовая формы сознания и соответствующие учреждения.

«В общественном производстве своей жизни, – писал Маркс, – люди вступают в определенные, необходимые, от их воли не зависящие отношения – производственные отношения, которые соответствуют определенной ступени развития их материальных производительных сил. Совокупность этих производственных отношений составляет экономическую структуру общества, реальный базис,